

есть без литературного предисловия, тьфу! — засмеялся Иван, — а какой уж я сочинитель!» (9, 309).

Действие поэмы происходит в XVI в., «а тогда, — объясняет Иван, — ... как раз было в обычае сводить в поэтических произведениях на землю горние силы. Я уж про Данта не говорю» (9, 309). Не только где-нибудь во Франции, но и «у нас в Москве, в допетровскую старину», устраивались драматические представления, особенно из Ветхого Завета, а кроме них «ходило тогда много повестей и „стихов“,⁴ в которых действовали по надобности святые, ангелы и вся сила небесная. У нас по монастырям, — продолжает Иван, — занимались тоже переводами, списыванием и даже сочинением таких поэм. . . Есть, например, одна монастырская поэмка (конечно, с греческого): „Хождение богородицы по мукам“, с картинками и со смелостью не ниже дантовских» (9, 310). Далее идет пересказ этого знаменитого апокрифа.⁵

Несколько публикаций «Хождения богородицы по мукам» могли быть известны Достоевскому. Одна (краткая и далеко не лучшая) редакция этого апокрифа по позднему и малохудожественному списку была опубликована А. Н. Пыпиным в «Отечественных записках» за 1857 г. Она предлагает любопытную и неожиданную концовку, резко отличающуюся от концовок других редакций. Слов об «одном презанимательном разряде грешников в горящем озере», которые никак не могут оттуда выплыть и которых «забывает бог» (выражение, останавливающее внимание Ивана своей «глубиной и силой» — 9, 310), здесь нет. О византийском подлиннике этого апокрифа (ср. слова Ивана: «конечно, с греческого») Пыпин хотя и говорит, но предположительно: «... мы не проследили еще до источников судьбу этого сказания, но думаем, что его византийское начало не подлежит сомнению».⁶

Прекрасная редакция этого апокрифа была помещена в «Памятниках старинной русской литературы, издаваемых графом Григорием Кушелевым-Безбородко».⁷ Здесь уже упомянуты грешники, мучающиеся в огненной реке,⁸ и тьма кругом, и скрежет зубов. «И рече Михаил к богородице: „аще ся кто затворит во тмѣ сей, нѣсть памяти о нем от бога“».⁹ Это те самые слова, которые, восхищаясь, приводит Иван. Публикация не сопровождается какими бы то ни было историко-литературными объяснениями, так что о переводном характере памятника здесь ничего не говорится.

В 1863 г. «Хождение богородицы по мукам» было опубликовано Н. Тихонравовым во втором томе «Памятников отреченной русской литера-

⁴ Слово «стихи» Достоевский ставит в кавычках, обозначая этим определенный жанр (т. е. духовные стихи), а не стихотворные формы вообще.

⁵ «Хождение богородицы по мукам», не только упомянутое, но и пересказанное в «Братьях Карамазовых», имеет важное значение для понимания романа в целом. Этот апокриф дан среди настойчивых мотивов, относящихся к богородице вообще. Но говорить об этих мотивах и их особом, самостоятельном значении я здесь не буду. В данном случае «Хождение богородицы по мукам» более важно в своей служебной, не основной роли в романе.

⁶ А. Н. Пыпин. Древняя русская литература. Старинные апокрифы. Сказание о хождении богородицы по мукам. — Отечественные записки, СПб., 1857, № 11, стр. 350.

⁷ Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. Вып. 3. СПб., 1862. Текст «Хождения...» публикуется здесь по рукописи ГПБ, XVII, Q.82, 1602 г., лл. 45—57, с вариантами из рукописи ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 12 (2023), конца XII—начала XIII в., лл. 30—38.

⁸ То обстоятельство, что Иван вместо огненной реки, которая дается во всех редакциях «Хождения...» без всяких исключений, говорит об огненном озере, мне представляется не случайным, но соображения на этот счет лучше привести в другом месте.

⁹ Памятники старинной русской литературы..., вып. 3, стр. 122.